

HELLENISTIC TOREUTICS FROM THE SARMATIAN BURIAL MOUND NEAR VOLZHISKY. PART II

© 2025

Raphael S. MINASYAN ^a, Ekaterina A. SHABLAVERINA ^b^{a, b} – The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia^a – ORCID: 0000-0003-2487-4223; minasyan1940@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0003-3333-3015; arnoldovna@yandex.ru

Abstract: *The article examines the manufacturing technique of two unique silver vessels from a Sarmatian burial near the city of Volzhsky. They are complex, highly artistic works of the Hellenistic period. Such early finds with such high relief have not been found before. Technical features on these vessels, identified by the traceological method, made it possible to reconstruct the entire production cycle of their manufacture and repair. They were made from several parts using punching, basma, casting, chasing, engraving, professional turning and metalworking. The relief on the outer shells of the products was formed using the basma chasing techniques with the inclusion of cast sculptural details. Patches were placed during the manufacturing process on silver and lead-tin solder. The names of the depicted characters were signed with chisel blows. Then all parts of the vessels were gilded and assembled on a soft lead-tin solder. The most unique characteristic of the gilding is its polychromy, which is encountered for the first time in Greek jewelry practice. At the final stage of work, the weight of the product and the names of the masters, Epikrat and Sfairos, were minted on the bottoms of both vessels. During the period of their existence, the skyphoi were damaged and repaired by another person. An interesting feature of these vessels is their handles, the upper horizontal plates of which have curls on the side ends. Both skyphoi were made by Greek sculptors who worked in one of the major centers of mainland Greece or Asia Minor.*

Keywords: skyphoi, Sfairos, Epikrat, Sarmatians, Hellenistic toreutics, Greek metalworking

For citation: Minasyan R.S., Shablavina E.A. Hellenistic Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part II. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 257–270. DOI: 10.31696/S086919080035794-0

Серебряные чаши, найденные в сарматском погребении раскопанного О.А. Шинкарь в 2023 г. у города Волжский, представляют собой необычайно сложно сделанные художественные произведения эллинистического времени. Прежде следует сказать, о какого рода сосудах идет речь. Г. Габельман называет канфарами кубки на длинной ножке с двумя вертикальными ручками, а скифосами – чаши на низкой ножке с двумя ручками, прикрепленными к корпусу в горизонтальной позиции [Gabelmann, 1982, S. 13–15]. В эпоху эллинизма конфигурация ручек и их местоположение соблюдались не столь категорично. В конце IV–III вв. до н.э. появились канфары и скифосы с вертикальными ручками новой формы, сделанные из нескольких частей, спаянных или связанных «геракловым узлом». С тех пор конструкция и конфигурация ручек на многих канфарах и всех скифосах оставалась неизменной вплоть до IV в. н.э., незначительно модифицируясь в зависимости от пластических свойств глины, металла и стекла.

Исследование двух серебряных скифосов из ОАН № 20 на предмет определения техники их изготовления осуществлялось с помощью трасологического метода. При обнаружении скифосы были покрыты толстой коркой хлоридов серебра, исключавших возможность

определить способы, применявшиеся при их изготовлении. Тщательная, щадящая расчистка сосудов реставратором А.Г. Черемушниковым позволила осмотреть поверхность чаш, в том числе и стенки внутри частей корпуса, выявить трасологические признаки и получить необходимые технические данные.

Оба скифоса сделаны одинаково и отличаются только большим или меньшим количеством горельефных или отдельно сделанных частей фигур персонажей и деталей, изображенных на внешних оболочках сосудов. Высота обоих сосудов – 15,1 см, диаметр венчика – 18,2 см. Их конструкция состоит из нескольких частей: двойного корпуса, ножки и двух ручек (*рис. 1–2*)¹. Каждая отдельная деталь предмета сделана определенным способом, включая комплекс сложных технических задач и несколько последовательных этапов работы.

ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И РЕМОНТА СКИФОСОВ ЭПИКРАТА И СФЕРА

Корпус скифосов с двойными стенками составлен из двух чаш. Внутренняя чаша с гладкими стенками декорирована узким валиком по венчику. Размеры частей корпуса точно подогнаны. Они плотно соединяются вместе под валиком внутренней части чаши. Поскольку обе части точно совмещены, то это обстоятельство дает основание считать, что работа над скифосами начиналась с изготовления внутренней части. По существу она является сосудом для питья и сделана так же, как полусферические эллинистические чаши [Максимова, 1979, с. 80–81].

Внутренние чаши рассматриваемых скифосов (*рис. 3–4*) сделаны с использованием гладкой деревянной выточенной болванки, по которой впоследствии формировалась наружная обкладка. Основной объем каждого сосуда был выколот из литой заготовки, толщина которой приблизительно соответствовала толщине металла венчика. Следы выколотки фиксируются на внешней поверхности стенок и круглого доньшка. Затем форму чаш выровняли и доработали токарным способом, что подтверждается точкой от крепления к станку на доньшке (*рис. 3.2*). В процессе токарной работы, отступив от края сосуда небольшое расстояние, выдавили широкий нависающий венчик, под который при сборке плотно насаживалась внешняя рельефная обкладка скифоса. На образованном венчике резцом на станке вырезали три полосы, верхнюю и нижнюю из которых декорировали жемчужным орнаментом ударами фигурного чекана, имеющий квадратный боёк с ямкой в центре (*рис. 3.3, 4.2*). Средний пояс украсили косичкой. Плетеные линии выгравировали резцом-штихелем, а двойной ряд точек прочеканили кольчатым пуансоном.

Внешние оболочки обоих корпусов сосудов изготовлены единообразно и декорированы скульптурными фризами (*рис. 5*). На лицевой стороне прослеживаются следы формообразования рельефов, а на оборотной – следы ударов только внутри человеческих фигур и многочисленные серебряные заплатки (*рис. 6–7*). Эти технические признаки свидетельствуют о том, что рельефные фигуры персонажей с горельефными деталями формировались с лицевой стороны в технике басмы, методом металлопластики и двухсторонней чеканки. Выступающие скульптурные детали рук и стоп ног отливались отдельно из серебра и припайвались в предназначенных для них местах (*рис. 20–21*). В виду того, что оболочки обоих скифосов представляют сложные скульптурные произведения для технического воспроизведения в тонком металле, то некоторые первоначальные этапы работы реконструируются не с полной определенностью. Обычно первичные следы от начала изготовления изделия уничтожаются последующими действиями.

Здесь уместно напомнить о том, как греческие скульпторы создавали свои металлические скульптуры независимо от их величины. Отличительной особенностью античных

¹ Рис. 1–30 см. на цветной вклейке.

скульптур является то, что мастер предварительно изготавливал глиняную статую таким образом, как он замыслил свое творение практически в законченном виде [Минасян, 2014, с. 133–138]. В литейном производстве такие глиняные предварительные модели являлись внутренней частью литейных форм. В дальнейшем глиняную статую покрывали слоем воска, дорабатывали и отливали фигуру с утратой восковой модели. В результате такой работы рельеф внутренней полости статуи практически соответствовал внешней поверхности. Этот метод литья подтверждается многочисленными примерами античной скульптуры, и именно такой ход работы описывает Плиний при создании статуи Нерона в мастерской греческого скульптора Зенодора [Минасян, 2014, с. 136–137].

Все басменные изделия являются металлическими обкладками матриц [Минасян, 2014, с. 226–238, 353–355]. Их техника, по сути, повторяет процесс изготовления греческой скульптуры. И там и здесь есть основа и покрытие. В эпоху классической Греции полые изделия, в том числе различные сосуды (профилированные гладкостенные или декорированные рельефами), изготавливали преимущественно в технике басмы. У таких изделий нет следов деформации металла на внутренней стороне, они все фиксируются только на лицевой поверхности. Примерами такой работы являются Чертомлыкская амфора, золотые сосуды из кладки в Панагюриште и другие изделия [Минасян, 2017, с. 155–158; 2024, с. 409–417].

В нашем случае другая ситуация. Поскольку на рассматриваемых скифосах Эпикрата и Сфера рабочие следы прослеживаются на обеих сторонах внешних оболочек, следовательно, в процессе изготовления здесь помимо басмы применялись и другие способы формообразования. Эту работу выполнили два хороших греческих скульптора. Каждый спроектировал сосуд со сложной многофигурной композицией и затем изготовил матрицу. Ядром матрицы являлась та же деревянная выточенная болванка, с помощью которой делались вышеописанные внутренние части корпусов (чаши). На ее поверхности моделировался скульптурный фриз с фигурами участников сцен из мифа о подвиге Геракла. Из какого материала делался накладной декор на болванке, можно только предполагать. Но характер пластической моделировки изображений на серебряных обкладках (рис. 5) говорит о том, что рельеф на деревянной матрице-болванке был лепным, но из твердого материала (с пластичным покрытием), способный выдержать нагрузку при посадке серебряной оболочки на матрицу. По нашему мнению, на поверхности этой деревянной болванки схематично смоделировали из воска, без проработки деталей, фигуры мифологических персонажей, а сильно выступающие восковые детали – руки и ноги – срезали. Затем фигурный восковой фриз матрицы отлили из прочного материала, возможно свинца или сургуча, с утратой восковой модели. Срезанные же с фигур на стадии моделирования части отлили отдельно из серебра. Только таким образом можно было естественно и соразмерно совместить литые конечности с рельефами человеческих тел. Теперь литой декор из прочного материала снова приклеили на болванку и по готовой матрице производили дальнейшую работу.

Серебряную заготовку-оболочку для обтяжки матрицы выколотили в форме чаши (рис. 9.1) и подправили токарным способом, что подтверждает точка от крепления к станку в центре доньшка обкладки с внешней стороны (рис. 8.1). Площадь полой заготовки не могла быть меньше площади поверхности барельефов и горельефов на матрице, но и не превышать ее намного. Нехватка металла не даст возможность полностью обтянуть матрицу, а излишек образует складки, которые нужно будет вырезать, а разрезы спаять. Мастер, изготавливающий сосуд с фигурным профилем, должен неукоснительно соблюдать это правило, и он, несомненно, знал способ, как рассчитать необходимую площадь заготовки для обкладки матрицы, который отражен в законе Архимеда. Выдавливание рельефов фигур на обкладке по матрице производили, главным образом, путем гибки тонкого серебра

деревянными или костяными инструментами типа стеков, не оставляющих на поверхности жесткие следы (рис. 8.2; 9.2).

Наиболее сложным было формировать горельефы, сильно выступающие из фона. В таких случаях приходилось выполнять виртуозную операцию. Неизбежно возникающие на этом этапе затруднения, связанные с нехваткой металла для формирования горельефа или образованием лишних складок, преодолевались следующим образом. Такие объемные детали на матрице приходилось обтягивать как раз за счет складок и раскроя обкладки на участках фона, прилегающих к рельефам (рис. 11, 12.1–2). После этого мастер вынимал матрицу и прорабатывал, углублял рельеф еще разрезанной обкладки металлическим чеканом уже с внутренней стороны, о чем свидетельствуют следы ударов только внутри контуров фигур (рис. 6–7, 10.2, 12.4, 15.1).

Особенно сложным участком являлось формирование небосвода в руках Геракла на скифосе Эпикрата (рис. 13). Он удерживается руками, но конфигурация круглого борта технически сложна для исполнения. Тем не менее это было сделано басмой, поскольку на оборотной стороне фигуры богини есть признаки формирования рельефа на матрице.

На следующем этапе раскроенную обкладку с рельефными фигурами сгибали и складывали по разрезам для последующей пайки: разрезанные края фигур подворачивали на оборотную сторону фона и спаивали серебряным припоем (рис. 6–7; 10.1, 11). А на тех участках, где не хватало металла для фона или формирования рельефа, а также в местах разрывов металла, припаивали серебряные заплатки. Складки вырезались, разрезы спаивались (рис. 10.3–4; 12.1–2; 13–14). Пайка осуществлялась серебряным припоем. В некоторых местах пайки фиксируются остатки подплавленного и не до конца растекшегося припоя (рис. 12.3). Эти добавленные заплатки дали возможность впоследствии переводить барельефные изображения в горельефы. Поскольку на многочисленных заплатках нет следов ударов, следовательно, вся последующая работа производилась с лицевой стороны.

Полости рельефа обкладки с оборотной стороны заполнялась неким пластичным материалом, и внутрь нее снова вставлялась болванка. В нашем весьма необычном случае болванка матрицы для формирования внешних оболочек скифосов выполняла две функции. Она являлась твердой опорой, предотвращающей прогиб корпуса глубже заданных габаритов при создании рельефов. И ее размеры гарантировали точное совмещение двух частей корпуса сосуда. Теперь формирование горельефов и окончательная пластическая проработка анатомии персонажей, их одеяний и других частей композиции осуществлялась искусной чеканкой только с лицевой стороны (рис. 15). Здесь нужно отдать должное виртуозному мастерству исполнителей, которые деформированием тонкого металла буквально «лепили» реалистические человеческие фигуры в сложных ракурсах и экспрессии (рис. 5–7, 17). Металлическими чеканками, оконтуривая фигуры и подбивая металл вбок, формировали горельефные части изображений. В процессе проработки рельефа с лицевой стороны серебряные заплатки, будучи вставками оболочки, изгибались вместе с ней (рис. 6–7, 10.4, 14).

В отличие от гладкого фона, поверхность большинства объемных изображений покрыта матуаром в виде регулярных «строчек» из точек. Он наносился накатыванием какими-то специальными инструментами, с колесиками на концах, во время детализации изображений путем гибки металла (рис. 16). Складки на одежде, локоны волос, шкура льва формировались скользящими короткими ударами чекана, о чем свидетельствуют следы работы в углублениях канавок (рис. 11.1, 16–17, 18.1–2). Знаки зодиака на небосводе, в отличие от фигуры богини, выполнены в невысоком рельефе также чеканкой путем оконтуривания фигур и последующим опусканием фона (рис. 18.3). По завершению проработки рельефа, пока готовые обкладки еще находились на опоре, имена изображенных персонажей под-

писали по предварительной разметке. Высоту букв намечали ударами чекана-канфарника точками, и затем пространство между ними заполняли точечными линиями².

После всех чеканных работ из обкладок удалили болванку и пластичную опору. На местах разрывов металла, образовавшихся в процессе формирования рельефа, второй раз на оборотной стороне припаяли заплатки. Они не деформированы. Превращение барельефов в скульптуры достигалось за счет присоединения к фигурам накладных деталей. Рука Геракла в сцене покушения на скифоса Эпикрата была отлита по утрачиваемой восковой модели, срезанной с композиции, еще при моделировании матрицы. На обложке на месте локтевого сустава сделали разрез-отверстие, в который вставили конец отливки в виде штырька, сформированный из остатка литника, и припаяли мягким свинцово-оловянным припоем (рис. 19.1). Помимо этого отливкой является и голова на шкуре льва, прикрепленная к корпусу обложки (рис. 19.2). Камень в руках одного из крылатых сыновей Борея сделан из нескольких кусочков серебра, также спаянных и приклепанных (рис. 19.3). Тем же способом прикреплены литые руки и ноги на фигурах скифоса Сфера (рис. 20). Однако такая чрезмерная перегрузка конструкции оболочек скифосов многочисленными заплатками и деформациями металла не позволила сделать вещи прочными, что впоследствии и привело к многочисленным поломкам. На последнем этапе изготовления внешних частей корпусов верхние края обкладок скифосов обрезали и выравнивали их высоту, подогнав под края венчиков внутренних чаш. Затем отдельные рельефные участки обкладок выделили позолотой. Изучение одного из позолоченных фрагментов поверхности методом сканирующей электронной микроскопии показало отсутствие следов ртути, обычно входящей в состав амальгамы [Шинкарь и др., 2025, с. 254–255]. Вероятно, соединение золотой фольги с серебряной поверхностью осуществлялось в процессе диффузии при нагреве изделия – способ, практиковавшийся в эллинистический период [Шинкарь и др., 2025, с. 247; Meyers, 2015, p. 379; Oddy, 1993, p. 176–178; Zimi, 2011, p. 118–119]. Необходимо отметить, что здесь мы впервые имеем дело со сложным трехцветным художественным покрытием (рис. 21). Поверх желтой позолоты местами нанесены рисунки розовым золотом и чернением. Несомненно, это было сделано тем же способом, но неизвестно, каким именно, что требует отдельного исследования. Стоит отметить, что под золочением лучше сохраняются рабочие следы на металле, а на изделиях без позолоты такие следы могут быть уничтожены коррозией.

Поддоны обоих скифосов сделаны тоже одинаково (рис. 1–2). Поскольку поддон на сосуде Сфера приклепан к корпусу, то полное представление о способе изготовления этой части предмета дает отвалившийся основание от сосуда Эпикрата (рис. 22). Его форма имеет вид блюдца с заваленными внутрь профилированными стенками и прогнутой серединой на донышке. На внутренней поверхности прослеживаются сплошные следы выколотки и круг, размеченный ударами чекана с плоским бойком. Эта разметка соответствует краям выгнутой сферы на оборотной стороне донышка. На внешней поверхности стенок и выгнутой сфере имеются концентрические следы токарной обработки. Указанные следы свидетельствуют о том, что заготовки каждого поддона были выколоты из толстого серебряного листа. На поверхности кованой пластины предварительно штриховой линией разместили два круга с помощью чекана, о чем свидетельствуют следы ударов (рис. 23.1). Затем выколоткой сформировали чашку. Размеченные границы облегчали сгибание краев металла. Дальнейшая работа производилась на токарном станке, на котором закрепили чашку-заготовку и выдавили изогнутый профиль стенок, а также выгнули полусферу в центре донышка. Помимо этого по нижнему краю поддона резцом токарным способом выделали широкий пояс, разделенный на три полосы. Верхнюю и нижнюю полосы украсили

² Надписи на сосудах будут опубликованы в статье А.С. Балахванцева, которая сейчас готовится к печати.

жемчужным орнаментом и тем же инструментом, что и венчик на самой чаше (рис. 3–4, 23.2). В отдельных случаях для получения четкого отпечатка мастер бил фигурным чеканом несколько раз, о чем свидетельствует наложение отпечатка поверх друг друга с небольшим смещением. Среднюю полосу декорировали косичкой. Сначала кольчатым пуансоном нанесли двойной ряд выпуклых точек, затем вокруг них резцом-штихелем выгравировали плетеные линии (рис. 23.2). На заключительном этапе высоту поддона выровняли, срезав излишки металла по верхнему краю.

Ручки. Скифосы имеют вертикальные ручки, конструкция которых идентична. Каждая состоит из двух деталей: верхней фигурной горизонтальной толстой пластины с припаянной к ней нижней скульптурной частью (рис. 24, 27). На сосудах для питья такие богато украшенные ручки встречены впервые. Подобную конструкцию и силуэт, хотя и в гораздо более скромном варианте, имеют серебряные, глиняные и стеклянные канфары и скифосы независимо от того, являются ли они высокохудожественными изделиями в оригинальном исполнении, как в нашем случае, или нет. Именно наличие таких ручек на сосудах для питья характерно для родственной группы изделий, появившихся в эпоху эллинизма.

Нижние части ручек на рассматриваемых скифосах сделаны разными способами. На сосуде Эпикрата эти детали были отлиты по утрачиваемым восковым моделям. Несмотря на схожие габариты и форму, модель для каждой ручки выполнена в одном экземпляре. Из воска делали фигурную основу, которую украсили накладными восковыми листьями, цветочками и скульптурками Эротов. Отливки были механически зачищены (рис. 25.1). Местами прослеживается литейная поверхность со следами литейного брака в виде каверн и трещин. Металл хрупкий и пористый. Все это говорит об удовлетворительном качестве литья.

На сосуде Сфера нижние части ручек изготовлены механическим способом (рис. 27). Каждая состоит из трех изогнутых рифленых пластин, которые были сделаны из одной толстой серебряной полосы. Ее разрезали на шесть частей сразу для обеих ручек. На лицевой стороне каждой нанесли рифление слесарным способом с использованием штихелей, напильников и чеканов (рис. 28.1). Затем для каждой ручки три декорированные пластины согнули в дугу, концы заправили внутрь литых фигурных трапецевидных муфт и спаяли между собой. В местах пайки фиксируются остатки подплавленного и не до конца растекшегося серебряного припоя (рис. 28.2). Для пайки ручек к корпусу скифоса углы муфт спиливали для точной подгонки и посадки их оснований на рельефный фон.

Самой примечательной частью ручек этих сосудов является верхние фигурные горизонтальные пластины, предназначенные для упора большого пальца. Они сделаны необычным способом. Заготовки для них были отлиты предположительно в виде толстых Т-образных пластин с предусмотренными выемками для соединения с нижними частями ручек. На некоторых участках прослеживается литейная поверхность и раковины (рис. 25.2). Эти пластины проковали, выровняли поверхность и по трафарету нанесли фигурный рисунок, свидетельством чего являются одинаковые параметры и контуры верхних пластин на обеих ручках (рис. 24, 26–27). Из Т-образной заготовки по разметке выпили лобзиком фигурные боковые концы и длинные клиновидные отростки, которые впоследствии свернули в спираль. На торцах этих деталей четко прослеживаются характерные следы – вертикальные регулярные риски от применения лобзика (рис. 25.3; 28.3). Также о выпилке свидетельствует сама конфигурация валов, скрученных из длинных клиновидных «отростков». В готовом виде такую форму нельзя сделать одним только литьем или ковкой. Именно чистовая слесарная обработка является причиной отсутствия декора на этих деталях. То, что дело обстояло именно так, можно проверить путем металлографических анализов серебра. Отсутствие украшений на таких деталях компенсируется аккуратным исполне-

нием и соразмерными пропорциями частей ручек. Затем подготовленные верхние горизонтальные пластины припаяли к нижним скульптурным частям ручек серебряным припоем (рис. 25.2), а отдельные участки на нижних деталях позолотили.

Монтаж и маркировка. После изготовления всех частей скифосов, их собрали вместе. Пайка готовых ручек и ножки к корпусу каждого сосуда осуществлялась низкотемпературным свинцово-оловянным припоем. Это необычный случай и вызывает недоумение, поскольку здесь нарушено неукоснительное правило работы с благородными металлами. Как правило, припой при изготовлении сосудов из золота или серебра делался тоже из драгоценных металлов. Свинец же портит не только внешний вид предмета, а также серебро и золото. Но в нашем случае, применение мягкого припоя объясняется тем, что все детали сосуда были позолочены еще до сборки, а на внешней обкладке было много серебряных заплаток. Во избежание утраты позолоты и разрушения корпуса от высокого нагрева применили низкотемпературный свинцово-оловянный припой. Возможно, перед монтажом на донцах изделий ударами канфарника греческими буквами и по греческой весовой системе мер прочеканили имена мастеров Эпикрата и Сфера, а также вес каждого сосуда. Заметим, что вес указан с учетом свинца.

Ремонт. Оба скифоса были найдены сильно поврежденными. Внешние оболочки деформированы и расколоты в нескольких местах. Ручки и поддоны отвалились. Внутренние чаши повреждений не имеют. Такое разрушение могло произойти вследствие падения сосудов или в результате намеренной порчи. Оболочки корпусов обоих скифосов отремонтировал уже другой мастер одним и тем же способом.

На скифосе Эпикрата повреждены края венчика, плечо одного из сыновей Борея, но самые большие разрушения причинены фигуре Геракла, удерживающего небосвод. Поскольку при изготовлении скифоса использовали свинцово-оловянный припой, запаивать трещины и отвалившиеся детали тугоплавким серебряным припоем было уже невозможно, помимо прочего, это повлекло бы утрату позолоты. Перегретый свинец и олово прожигают цветные и благородные металлы. Починку сосуда осуществили следующим образом. По краям трещин высверлили отверстия, и затем разрывы стянули скобками из полосок серебра, концы которых согнули или скрутили на оборотной стороне (рис. 29). На отремонтированной фигуре Геракла не сохранилась голова, но наличие отверстия на небосводе около шеи свидетельствует о том, что ее чинили (рис. 13). Впоследствии она была утрачена, и в могилу сосуд положили уже без нее. Такой некачественный ремонт не позволял пользоваться сосуда, поэтому для крепости пространство между частями корпуса залили гипсом – случай неординарный. После этого нужно было припаять ручки, которые скрепляли обе части корпуса. Но явных следов вторичной пайки свинцово-оловянным припоем не прослеживается. Однако во время археологических раскопок зафиксировано, что у этого скифоса одна ручка отвалилась, а вторая тоже отсоединилась от корпуса, но находилась на своем месте. Данное обстоятельство свидетельствует, что при ремонте ручки все же были припаяны, но на старый припой. Такая пайка была непрочной. Гипсовое заполнение значительно увеличило вес сосуда и, возможно, ручки, припаянные на старый припой, не смогли бы выдержать вес тяжелого изделия.

Скифос Сфера поврежден сильнее, внешняя оболочка корпуса была расколота в двух местах. С одной стороны, где была припаяна ручка, под ней выломался клинообразный фрагмент (рис. 30). Очевидно, основной удар произошел здесь, когда скифос упал на ручку. Починка совершена несколько иначе. Оторванный поддон прикрепили к внешней оболочке с помощью заклепки (рис. 30.2). Края сколов также скрепили скобками. Там, где под ручкой находился прежний припой, отверстия для скоб сделали сквозь слой припоя (рис. 30.1). Как и в первом случае, оболочку скифоса изнутри заполнили гипсом (рис. 9.1), и теперь

новый вес не соответствовал указанным данным на донце. Поскольку из-за отломанного куска оболочки припаять ручку на прежнее место было уже невозможно, ручки от скифоса Сфера положили в могилу отдельно от сосуда.

Указанные сведения позволяют заключить, что после ремонта оба сосуда не использовались по прямому назначению. Но если даже ими пользовались, что маловероятно, то недолго. Из-за множества трещин влага проникала бы внутрь корпуса. К тому же явных следов использования на починенных скифосах не наблюдается. В любом случае, срок бытования отремонтированных сосудов не был чрезмерно долгим и их положили в могилу с комплектом родных ручек.

ДАТИРОВКА СКИФОСОВ

На основании археологического материала из кургана у города Волжский погребение № 3 датируется концом II – началом I вв. до н.э. [Шинкарь и др., 2025, с. 251]. Однако в процессе изучения скифосов открылось чрезвычайно важное обстоятельство, на которое прежде не обращалось внимания. Как было сказано, при повреждении внешние оболочки скифосов местами раскололись, а это существенный признак. Дело в том, что после изготовления тонкостенных серебряных вещей отоженный металл долгое время остается пластичным. Такое серебро можно смять или разорвать, но физически нельзя расколоть. Со временем изделия из цветных и благородных металлов стареют, теряют пластичность и становятся колкими, хрупкими, как стекло, – непреложный закон для всех материалов, имеющих свойства переходить от пластичного состояния в твердое. Скорость старения зависит от разных причин: электрохимических процессов, способов изготовления изделий и количество отжигов металла, условий хранения. Прежде этот факт в археологии не учитывался, поэтому отсутствуют данные, позволяющие определить срок старения серебра и изменения его физических свойств. Данная проблема решается как металлографическим методом, так и экспериментально. По нашим наблюдениям, срок старения серебра не менее пятидесяти лет. Более точную цифру можно будет назвать после специального изучения этого вопроса. Таким образом, возраст рассматриваемых скифосов, найденных со сколами и следами починки, будет старше могилы минимум на срок старения металла, плюс починка и дальнейшее использование предмета, если это имело место.

Данное замечание очень важно в связи с установлением особенностей изготовления этих скифосов. Где и когда сделали рассматриваемые сосуды – вопрос, требующий отдельного исследования. Пока их следует считать одними из ранних изделий такого вида и конструкции, выполненных в высоком рельефе, и имеющих фигурные горизонтальные пластины с завитками на ручках. Необходимо отметить, что в эпоху эллинизма подобного типа скифосы и канфары делали не только из серебра, но также из глины и стекла. Спиральные завитки в серебре на краях горизонтальных площадок глиняных сосудов имитируются выступами в виде пуговиц, а на стеклянных – небольшими изогнутыми отростками-усиками. Эти различия связаны с особенностями материалов.

При раскопках на Афинской Агоре среди найденных керамических канфаров небольшая часть представлена экземплярами с горизонтальными пластинами на ручках. Из них особо выделяется канфар, похожий на рассматриваемые скифосы [Rotroff, 1997, p. 54–56, pl. 26–27]. По форме, сюжету и композиции росписи сосуд отнесен к македонскому искусству раннего эллинистического периода и является импортом в собрании аттической посуды.

Высоким рельефом также украшали керамические скифосы. Со второй четверти III в. до н.э. в античных государствах Северного Причерноморья появляется керамическая столовая посуда, импортированная из Пергама. Считается, что часть изделий с рельефными

аппликациями копируют декор с серебряных сосудов, отпечатками с которых делали формы для сигиллаты. Заслуживает внимания фрагмент глиняного скифоса с аппликативным рельефом из собрания П.О. Бурачкова, у которого ручка имеет пластину для упора большого пальца. Концы боковых выступов на пластине заканчиваются колечками, имитирующими спирали на площадках ручек серебряных скифосов. Обязательное наличие этого элемента дизайна свидетельствует о том, что объектом подражания были именно металлические скифосы, а не наоборот [Журавлев, 2015, с. 205, рис. 16].

Аналогичная ситуация прослеживается со стеклянными скифосами. Их отливали в разъемную форму, поэтому «гераклова узла» на ручках уже нет, поскольку такой элемент конструкции нельзя воспроизвести литьем, а украшать рельефами корпус, и даже ручки, было можно, поскольку внешняя поверхность литых стеклянных сосудов является зеркальным отпечатком внутренней поверхности форм, оттиснутых с модели или готового изделия. На полученных таким способом отливках остаются острые литейные швы. Их стачивали каменными брусочками. Следы такой зачистки остаются и фиксируются на ручках стеклянных скифосов.

В коллекции Вольфа есть стеклянные сосуды, происходящие, как считается, из погребальных камер IV–III вв. до н.э. некрополя города Канузия в Апулии. Среди них присутствует скифос на длинной ножке из бесцветного стекла [Stern, Schlick-Nolte, 1994, S. 97, Abb. 176].

В составе богатого погребального инвентаря в каменной гробнице Северского кургана с монетами конца II в. до н.э. найдены два целых стеклянных в золотых оправках скифоса с кольцевыми поддонами и фрагмент стенки с ручкой такого же кубка [Смирнов, 1953]. Помимо северских сосудов указано еще семнадцать стеклянных кубков из сарматских погребений на среднем и нижнем течении реки Кубань, которые имеют стандартные размеры, форму корпуса и ручки, и сделаны одинаковым способом. Чрезвычайная редкость находок таких стеклянных сосудов в греческих городах Северного Причерноморья, по мнению К.Ф. Смирнова, указывает на то, что такие сосуды делали в одной или нескольких мастерских Египта или Сирии. Появление этого стекла в Прикубанье и на Северном Кавказе в период 123–64 гг. до н.э. связывают с греко-восточным импортом и политикой Митридата VI Евпатора, пытавшегося заручиться поддержкой сарматов в противостоянии Риму. Находки в сарматских курганах стеклянных скифосов совместно с вещами, датируемыми I в. до н.э., соотносены с закавказскими походами кубанских сарматов, участвовавших на стороне Понтийского царства в войне с Римом (74–64 гг. до н.э.) [Смирнов, 1953, с. 9–12, 17–22, табл. I–V; Засецкая, Марченко, 1995, с. 100].

На основе эллинистических технологий развивалось римское стеклоделие. В I в. н.э. в Риме стали массово производить стеклянную посуду выдувным способом. Однако скифосы с вертикальными ручками и верхней горизонтальной пластиной для большого пальца по-прежнему продолжали отливать с последующей механической обработкой изделий вплоть до III–IV вв. н.э. Литой стеклянный скифос, украшенный рельефным растительным орнаментом на корпусе и с греческой надписью «Да здравствует жизнь», найден в Цюльпих-Энцине в Германии, в могиле IV в. н.э. [Lierke, 1999, S. 106–107, Abb. 269–272].

Делать выступы на стеклянных изделиях непрактично и опасно из-за появления трещин и сколов при использовании. Но наличие спиралей, практически бесполезного элемента дизайна, на концах горизонтальных деталей серебряных ручек и неоправданно трудоемкого в исполнении, а также имитация этого элемента в глине и стекле на протяжении шести веков вызывает не только удивление, но и наводит на мысль, не появились ли сосуды с такими ручками в каком-то определенном производственном центре, а традиция поддерживалась выходцами из него.

Что касается аналогий конструкциям и способам изготовления рассматриваемых серебряных скифосов, то они имеют отношение к группе изделий, имеющих своеобразного вида ручки в виде так называемого «гераклова узла» или более распространенный вариант этой же конструкции, но уже без такого узла. До эпохи эллинизма кованые и литые ручки для сосудов приклепывали или припаивали твердым припоем к горлу и тулову вертикально или горизонтально. Ручки с «геракловым узлом» и схожие с ними, но без такого замка, появились на сосудах для питья в эллинистическое время или незадолго до этого. Наряду с новыми ручками продолжали делать сосуды с ручками прежних форм, которые, изготавливали во многих местах.

Другая ситуация сложилась с сосудами с новой конструкцией ручек. Такие ручки, спаянные из нескольких частей, имеют специфическую особенность, своего рода визитную карточку – верхнюю горизонтальную пластину с завитками на боковых концах, неоправданно трудоемкую в исполнении, но не функциональную, тем не менее всегда воспроизводимую в неизменном виде. Идея изготавливать такой формы пластины слесарным способом не могла возникнуть повсеместно, а копирование нефункциональной индивидуальности в разных частях эллинистического мира не представляется возможным. Изобретатели-исполнители такой «визитной карточки» могли работать в одном месте. Но где именно он находился – большой вопрос.

К сожалению, при публикациях металлических скифосов и канфаров техническая сторона дела либо не рассматривается, либо трактуется ошибочно. Например, об изготовлении горизонтальных деталей на ручках с «геракловым узлом» у канфара (II в. до н.э.) из коллекции Аль-Сабаха, сравниваемого с канфарами (скифосами) из Артюховского кургана, упоминается толькоковка [Carter, 2015, p. 59–61, cat. 2]. Но конфигурация верхних площадок свидетельствует о том, что они сделаны так же, как на рассматриваемых в статье скифосах – выпилены из толстой кованой пластины, зачищены напильником и отшлифованы.

В Артюховском кургане найдены три серебряных канфара. Эти находки опубликованы с подробными описаниями декора и способа их изготовления [Максимова, 1979, с. 31, 78–82, рис. 31, кат. 24–25]. Два канфара имеют кованые ручки в виде гераклова узла с верхними фигурными горизонтальными пластинами. Ручка третьего канфара представляет упрощенный вариант этой же конструкции. По мнению М.И. Максимовой, они датированы примерно серединой II в. до н.э., а горизонтальные пластины на ручках «имеют прямые аналогии только в Пергаме», где и были изготовлены артюховские канфары [Максимова, 1979, с. 79].

Уже в эпоху ранней бронзы посуду и другие изделия из тонкого металла украшали рельефными изображениями и орнаментами, изготовленными в технике басмы и металлопластики. Древнегреческие мастера и скульпторы достигли высочайшего художественного и технического совершенства в таком производстве. В IV в. до н.э. появились сосуды и эмблемы со скульптурными головками греческих богов, со сценами подвигов Геракла и других мифологических сюжетов. На таких изделиях горельефные детали формировали на барельефах путем поднятия из него одного какого-то участка, например, головки на плоских бюстах или плечо, или части конечностей изображаемых персонажей [Oliver, 1977, p. 69–90, cat. 36–39, 53; Pfommer, 1993, p. 218–219; Уильямс, Огден, 1995, кат. 197; *Ancient Gold*, 1998, cat. 56–59, 84, 107; Guzzo, 2003, p. 51–52, 59–61; Минасян, 2014, ил. 132; и др.].

Если искать аналогии скульптурному декору скифосов Эпикрата и Сфера, то единственной самой близкой, известной нам, является мраморный фриз Пергамского алтаря. Он был сооружен при Евмене II в первой половине II в. до н.э. Скульптурный фриз создавала группа пергамских и афинских скульпторов. Разница между этими выдающимися памятниками древнегреческого искусства только в размерах и в возможностях тради-

ционного исполнения. Опытный скульптор постепенно отсекает от камня все лишнее, приближая завершения своего замысла. Такая работа не противоречит природе камня. Другое дело добиться такого же результата в миниатюрах деформированием пластинчатого металла вопреки его физическим возможностям. Именно по этой причине для успешного завершения работы потребовались литые вставки и многочисленные заплатки, увеличивающих площади заготовок, из которых изготавливали внешние оболочки чаш.

Как известно, со II в. до н.э. столовое серебро из древних городов эллинистического мира стало попадать на территорию республиканского Рима, в котором тогда не было собственного производства подобной роскошной посуды, а владение слишком большим количеством серебряной посуды в римском обществе, судя по письменным источникам, не одобрялось (*Plin. NH. 33, 142; Plut. Aemil. Paul. 23*). После окончания пунических и македонских войн в 146 г. до н.э. Сицилия, Сардиния, Корсика, Испания, западная часть Северной Африки и четыре области Македонии стали римскими провинциями. В 129 г. до н.э. к ним присоединился Пергам. В последних десятилетиях II в. до н.э. богатые римляне стали активно скупать и коллекционировать дорогую посуду (*Plin. NH. 33, 149; Cic. Verr. II, 4, 5; Martial. I, 41, 5; XII, 57, 14*). Примерно с этого же времени в римских мастерских начинается производство собственной серебряной посуды, в том числе и подобных скифосов. О непосредственном участии греческих мастеров в этом производстве свидетельствуют имена умерших на их надгробиях – ювелиров, златокузнецов, изготовителей серебряной посуды, золотобоев, позолотчиков, изготовителей колец и других специалистов из некрополя периода Поздней республики – Империи на Аппиевой дороге в Риме.

С I в. до н.э. и позже облик декора на скифосах и канфарах изменяется. Исполнение становится более технически совершенным и точным, но рельефное оформление сравнительно с изделиями классического и эллинистического времени приобретает статичность и сухость. Форма ручек практически не меняется. Все такие изменения в изделиях имеют отношение уже к римскому производству. Примеры римской работы известны среди изделий богатых сервизов из кладов, датируемых вплоть до I в. н.э., и в материалах других археологических памятников. Но на сосудах надписи в большинстве случаев нанесены также точками и греческими буквами.

Так, во фракийской гробнице в Караново, Нова Загора (Болгария), найден серебряный скифос с позолотой, датированный 50 г. н.э. Техническая информация относительно его изготовления отсутствует, но стилистические особенности рельефных фигур на внешней оболочке скифоса дают основание отнести этот сосуд к изделиям римского производства. Канфар, украшенный рельефными гирляндами цветов, находился в кладе серебряной посуды начала I в. до н.э., найденном в Хендельхейме в Германии [Oliver, 1977, cat. 73, 80–83]. В развалинах виллы дела Пизанелла в Боскореале недалеко от Помпеев обнаружен клад с золотыми монетами, ювелирными украшениями и римской серебряной посудой, датированный IV в. до н.э. – I в. н.э. В составе столового гарнитура было несколько скифосов, некоторые из них украшены рельефами. Здесь же присутствовала чаша с эмблемой с изображением в горельефе позолоченного бюста богини с серебряной рукой, отдельно отлитой и припаянной к телу. В Хоби (Дания) найден серебряный скифос римского времени с рельефным изображением сцены с Приамом, умоляющего Ахилла вернуть ему тело убитого Гектора [Gabelmann, 1982, S. 12, Abb. 2]. Кроме того, на помпейской фреске из гробницы Вестория Приска, умершего в 22-летнем возрасте в 75/76 г. н.э., изображена столовая посуда со скифосом [Gabelmann, 1982, S. 10, Abb. 1]. На каменном надгробии тоже высечен скифос [Gabelmann, 1982, S. 23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренные в статье скифосы из кургана у города Волжский, несомненно, являются высокохудожественными произведениями, выполненными греческими скульптурами Эпикратом и Сфером, работавшими в одном из крупных эллинистических центров материковой Греции или Малой Азии. Для ответа на вопрос «где именно» требуются дальнейшие исследования, с учетом рассмотренного в работе комплекса технических приемов, использованных при изготовлении этих сосудов.

В период бытования оба скифоса были повреждены. Облик повреждений на предметах позволяет заключить, что они были сломаны одновременно. Следовательно, подписи на них говорят не об имущественной принадлежности, а о двух мастерах, подписавших свои произведения. Это подтверждается также единообразным набором уникальных приемов исполнения.

Сосуды с таким большим количеством сложных горельефных участков на барельефах, с впаянными в них литыми стопами ног и рук от локтевого сустава, встречены нами впервые. Множество деталей на этих скифосах, сделанных в разной технике, демонстрирует сложность работы, выполненной мастерами. Нужно отдать должное столь совершенному владению ювелирной техникой обработки металла древнегреческими ювелирами, способными решать такие трудные технические задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Засецкая И.П., Марченко И.И. Классификация стеклянных канфаров позднеллинистического и раннеримского времени. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. 1995. Вып. 32. С. 90–104 [Zasetskaya I.P., Marchenko I.I. Classification of glass kantharos of the late Hellenistic and early Roman periods. *Archaeological papers. The State Hermitage Museum*. 1995. Issue 32. Pp. 90–104 (in Russian)].

Журавлев Д.В. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье (краткий обзор). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015. № 1. С. 190–216 [Zhuravlev D.V. Hellenistic Pergamen Tableware in the Northern Black Sea. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2015. No. 1. Pp. 190–216 (in Russian)].

Максимова М.И. *Артюховский курган*. Л.: Искусство, 1979 [Maksimova M.I. *Artyukhovsky Burial Mound*. Leningrad: Iskusstvo, 1979 (in Russian)].

Минасян Р.С. *Металлообработка в древности и средневековье*. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014 [Minasyan R.S. *Metalworking in Antiquity and the Middle Ages*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2014 (in Russian)].

Минасян Р.С. Золотой ритон из клада в Панагюриште. *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 года*. Саки: ИП Бровко А.А., 2017. С. 155–158 [Minasyan R.S. Golden rhyton from the treasure in Panagyurishte. *Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories. Proceedings of the International Academic Conference, Sevastopol, October 10–12, 2017*. Saki: IP Brovko A.A., 2017. Pp. 155–158 (in Russian)].

Минасян Р.С. Чертомлыкская амфора. *Сим победы: сборник статей к 75-летию Георгия Вадимовича Вилинбахова*. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2024. С. 409–417 [Minasyan R.S. Chertomlyk amphora. *In hoc signo vincas: Collected papers to mark the 75th anniversary of Georgy Vadimovich Vilinbakhov*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2024. Pp. 409–417 (in Russian)].

Смирнов К.Ф. Северский курган. *Труды ГИМ. Памятники культуры*. Вып. XI. М.: Госкультпросветиздат, 1953. [Smirnov K.F. Seversky Burial Mound. *Proceedings of the State Historical Museum. Cultural Monuments*. Iss. XI. Moscow: Goskultprosvetizdat, 1953. (in Russian)].

Уильямс Д., Огден Д. *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи V–IV века до н.э.* СПб.: Государственный Эрмитаж, 1995 [Williams D., Ogden D. *Greek Gold. Jewelry of the Classical World*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 1995 (Russian translation)].

Шинкарь О.А., Чугаев А.В., Сапрыкина И.А., Зубавичус Е.Я. Эллинистическая торевтика из сарматского кургана у города Волжский. Часть I. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 247–261 [Shinkar O.A., Chugaev A.V., Saprykina I.A., Zubavichus E.Ya. Hellenistic Toreutics from the Sarmatian Burial Mound near Volzhsky. Part I. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 247–261 (in Russian)].

Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria. New York: Harry N. Abrams, Inc., 1998.

Carter M.L. *Arts of the Hellenized East. Precious Metalwork and Gems of the pre-islamic Era*. London: Thames and Hudson, 2015.

Gabelmann H. Der silberne Skyphos aus Giubiasco. *Helvetica Archaeologica*. 1982. No. 13. S. 9–32.

Guzzo P.G. A Group of Hellenistic Silver Objects in the Metropolitan Museum. *Metropolitan Museum Journal*. 2003. No. 38. Pp. 45–94.

Lierke R. *Antike Glastöpferei. Ein vergessenes Kapitel der Glasgeschichte*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1999.

Meyers P. Technical examination of silver objects in this catalog. Carter M.L. *Arts of the Hellenized East. Precious metalwork and gems of the pre-islamic era*. London: Thames and Hudson, 2015. Pp. 377–391.

Oddy A. Gilding of metals in the Old World. *Metal plating and patination. Cultural, technical and historical developments*. Oxford: Butterworth-Heinemann Ltd, 1993. Pp. 171–181.

Oliver Jr. A. *Silver for the Gods: 800 Years of Greek and Roman Silver*. Toledo: The Toledo Museum of Art, 1977.

Pfrommer M. *Metalwork from the Hellenized East. Catalogue of the collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum, 1993.

Rotroff S.I. Hellenistic pottery Athenian and imported wheelmade table ware and related material. *The Athenian Agora*. 1997. Vol. XXIX. Parts 1–2.

Stern E.M., Schlick-Nolte B. *Frühes Glas der alten Welt 1600 v.Chr. – 50 n.Chr. Sammlung Ernesto Wolf*. Stuttgart: Gerd Hatje, 1994.

Zimi E. *Late classical and Hellenistic silver plate from Macedonia*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МИНАСЯН Рафаэль Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Rafael S. MINASYAN, PhD (History), Leading Research Fellow, State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia.

ШАБЛАВИНА Екатерина Арнольдовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Ekaterina A. SHABLAVINA, PhD (History), Senior Research Fellow, State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia.

Рис. 1. Серебряный скифос Эпикрата до реставрации
Fig. 1. Silver skyphos of Epicrates before restoration

Рис. 2. Серебряный скифос Сфера до реставрации
Fig. 2. Silver skyphos of Sfairos before restoration

Рис. 3. 1 – внутренняя чаша скифоса Эпикрата; 2 – точка от крепления к токарному станку в центре доньшка; 3 – венчик, орнаментированный гравированными линиями и прочеканенными жемчужинами

Рис. 4. 1 – внутренняя чаша скифоса Сфера; 2 – венчик, орнаментированный гравированными линиями и прочеканенными жемчужинами

Fig. 4. 1 – inner bowl of the skyphos of Sfairos; 2 – rim, ornamented with engraved lines and chased pearls

Рис. 5. Скульптурный рельеф на внешней оболочке: 1 – скифос Эпикрата; 2 – скифос Сфера
 Fig. 5. Sculptural relief on the outer shell: 1 – skyphos of Epicrates; 2 – skyphos of Sfairos

Рис. 6. Внешняя оболочка скифоса Эпикрата с лицевой и оборотной стороны
 Fig. 6. Outer shell of the skyphos of Epicrates from the front and back sides

Рис. 7. Внешняя обложка скифоса Сфера с лицевой и оборотной стороны
Fig. 7. Outer shell of the skyphos of Sfairos from the front and back sides

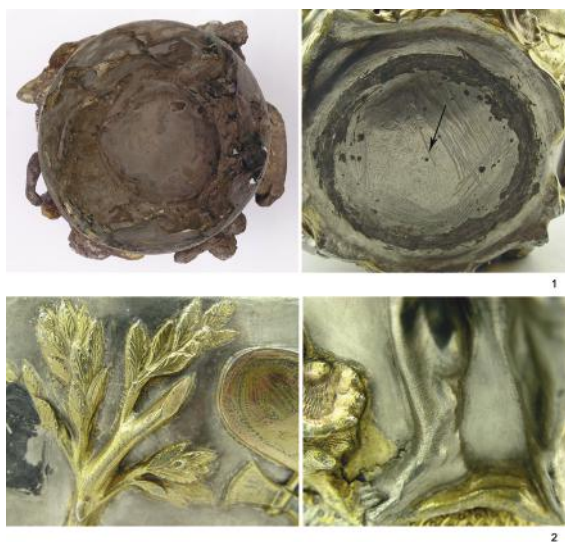

Рис. 8. 1 – точка от крепления к станку в центре доньшка обкладки скифоса Эпикрата; 2 – следы углубления и разглаживания фона при формировании рельефа фигур на обкладке скифоса Эпикрата
Fig. 8. 1 – point from fastening to the machine in the center of the bottom of the Epicrates' skyphos lining; 2 – traces of deepening and smoothing of the background when forming the relief of the figures on the Epicrates' skyphos lining

Рис. 9. 1 – обкладка скифоса Сфера; 2 – следы углубления и разглаживания фона при формировании рельефа фигур на обкладке скифоса Сфера

Fig. 9. 1 – Sfairios' skyphos lining; 2 – traces of deepening and smoothing of the background when forming the relief of the figures on the Sfairios' skyphos lining

Рис. 10. Скифос Эпикрата, фрагменты фигуры Атласа: 1 – спаянные разрезы на руке фигуры и паячный шов от заплатки; 2 – следы ударов внутри контура фигуры; 3 – следы пайки заплатки; 4 – многочисленные заплатки на оборотной стороне фигуры

Fig. 10. Epicrates' skyphos, fragments of the figure of Atlas: 1 – soldered cuts on the figure's arm and a soldered seam from a patch; 2 – traces of blows inside the figure's contour; 3 – traces of soldering the patch; 4 – numerous patches on the reverse side of the figure

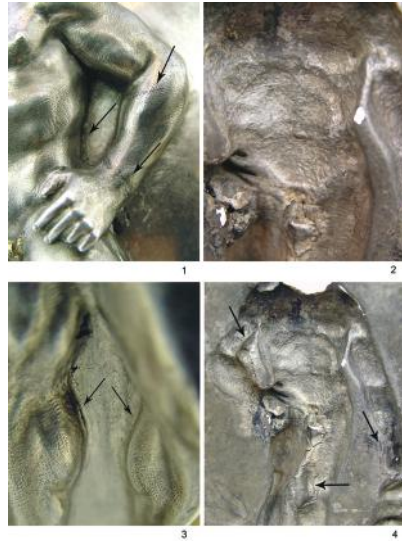

Рис. 11. Скифос Сфера: 1 – разрезы и складки металла на голове фигуры Нелея с лицевой и оборотной стороны; 2 – разрезы и складки металла на голове фигуры Корифасии с лицевой стороны
Fig. 11. Sfairos' skyphos: 1 – cuts and folds of metal on the head of the figure of Neleus on the front and back sides; 2 – cuts and folds of metal on the head of the figure of Coryphasia on the front side

Рис. 12. Скифос Сфера: 1 – спаянные разрезы и заплатки на шеи Периклимена; 2 – спаянный разрез и складки около головы Геракла; 3 – обрывки припаянный с оборотной стороны заплатки с остатками серебряного припоя; 4 – следы чеканки внутри контура фигуры Нелея на оборотной стороне
Fig. 12. Sfairos's skyphos: 1 – soldered cuts and patches on the neck of Periklymenus; 2 – soldered cut and folds near the head of Hercules; 3 – scraps of a patch soldered to the back side with remnants of silver solder; 4 – traces of chasing inside the contour of the figure of Neleus on the back side

Fig. 12. Sfairos's skyphos: 1 – soldered cuts and patches on the neck of Periklymenus; 2 – soldered cut and folds near the head of Hercules; 3 – scraps of a patch soldered to the back side with remnants of silver solder; 4 – traces of chasing inside the contour of the figure of Neleus on the back side

Рис. 13. Фигура Геракла на скифосе Эпикрата. На оборотной стороне подвернутые спаянные разрезы и заплатки

Fig. 13. The figure of Hercules on the skyphos of Epicrates. Folded soldered cuts and patches on the back side

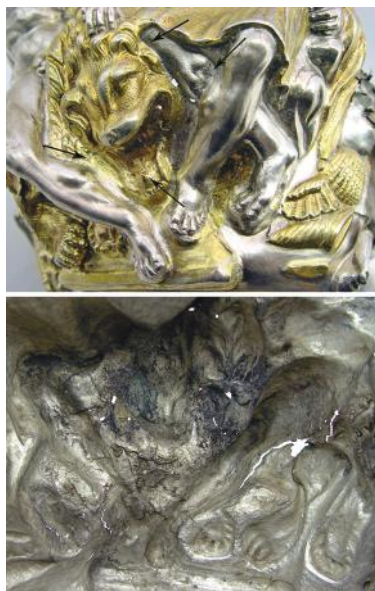

Рис. 14. Спаянные разрезы и многочисленные заплатки на рельефах скифоса Сфера

Fig. 14. Soldered cuts and numerous patches on the reliefs of the skyphos of Sfairos

Рис. 15. Скифос Сфера. Следы ударов первоначального формирования рельефов с оборотной и следы окончательной чеканки с лицевой стороны

Fig. 15. Skyphos of Sfairos. Traces of blows from the initial formation of reliefs on the back and traces of final chasing on the front side

Рис. 16. Матуар на рельефных изображениях скифоса Эпикрата

Fig. 16. Matuar on the relief images of Epicrates' skyphos

Рис. 17. Следы чеканки на рельефных изображениях
Fig. 17. Traces of minting on the relief images

Рис. 18. 1–2 – следы чеканки в углубленных линиях на рельефных изображениях;
3 – чеканные знаки зодиака
Fig. 18. 1–2 – traces of minting in the recessed lines on the relief images; 3 – minted Zodiac signs

Рис. 19. Накладные припаянные и приклепанные детали на скифосе Эпикрата. 1 – литая рука Геракла и место соединения отливки с лицевой и оборотной стороны; 2 – литая шкура льва с заклепкой; 3 – камень, сформированный из нескольких кусочков серебра

Fig. 19. Applied soldered and riveted parts on Epicrates' skyphos. 1 – cast hand of Hercules and the junction of the casting on the front and back sides; 2 – cast lion skin with a rivet; 3 – stone formed from several pieces of silver

Рис. 20. Литые рука и нога фигуры Корифасии и места крепления отливок с лицевой и оборотной стороны

Fig. 20. Cast arm and leg of the figure of Coryphasia and places of attachment of castings on the front and back side

Рис. 21. Трехцветное покрытие. 1 – на фигурах скифоса Эпикрата; 2 – на фигуре Мессены со скифоса Сфера

Fig. 21. Three-color coating. 1 – on the figures of Epicrates' skyphos; 2 – on the figure of Messene from Sfairos' skyphos

Рис. 22. Поддон скифоса Эпикрата с лицевой и обратной стороны
Fig. 22. Ring-base of Epicrates' skyphos from the front and back sides

Рис. 23. 1 – разметка круга на внутренней поверхности доньшка; 2 – ножка, орнаментированная гравированными линиями и прочеканенными жемчужинами

Fig. 23. 1 – circle marking on the inner surface of the bottom; 2 – leg, ornamented with engraved lines and chased pearls

Рис. 24. Ручки скифоса Эпикрата с лицевой и оборотной стороны
Fig. 24. Handles of Epicrates' skyphos from the front and back sides

Рис. 25. Детали ручек скифоса Эпикрата: 1 – литые фигурки Эротов; 2 – следы резьбы литейной поверхности в выемке ручки и расплавленный серебряный припой под остатками сломанной нижней части ручки; 3 – следы выпилки лобзиком на торцах боковых концов верхних пластин

Fig. 25. Details of the handles of Epicrates' skyphos: 1 – cast figures of Erotes; 2 – traces of carving of the casting surface in the handle recess and molten silver solder under the remains of the broken lower part of the handle; 3 – traces of jigsaw cutting on the ends of the side ends of the upper plates

Рис. 26. Верхние пластины ручек, размеченные по трафарету. 1 – скифос Эпикрата; 2 – скифос Сфера

Fig. 26. Upper plates of the handles, marked with a stencil. 1 – Epicrates' skyphos; 2 – Sfairos' skyphos

Рис. 27. Ручки скифоса Сфера с лицевой и оборотной стороны
 Fig. 27. Handles of Sfairos' skyphos from the front and back sides

1

2

3

Рис. 28. Детали ручек скифоса Сфера: 1 – рифленые пластины с прочеканенным жемчужным орнаментом; 2 – остатки серебряного припоя на стенках литых муфт и торце спаянных пластин;

3 – следы выпилки лобзиком на торцах боковых концов верхних пластин

Fig. 28. Details of the handles of Sfairos' skyphos: 1 – fluted plates with chased pearl ornament;

2 – remains of silver solder on the walls of the cast couplings and the end of the soldered plates;

3 – traces of jigsaw cutting on the ends of the side ends of the upper plates

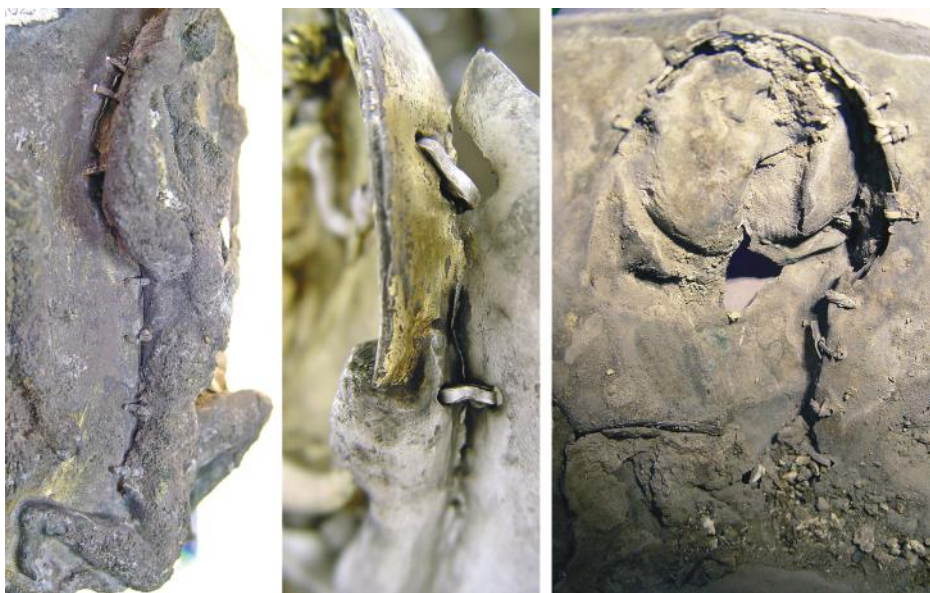

Рис. 29. Следы ремонта на скифосе Эпикрата: стянутая скобками стенка сосуда с лицевой стороны и остатки гипса на оборотной стороне

Fig. 29. Traces of repair on Epicrates' skyphos: the vessel wall on the front side is pulled together with staples and remains of plaster on the back side

Рис. 30. Следы ремонта на скифосе Сфера: 1 – отверстия для скобок, высверленные через слой припоя; 2 – заклепка на доннышке

Fig. 30. Traces of repair on Sfairos' skyphos: 1 – holes for staples, drilled through a layer of solder; 2 – a rivet on the bottom